

Джина Лоллобриджида:

«СЕГОДНЯ Я ДЕЛАЮ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД»

Джина Лоллобриджида в своем доме, в «комнате тысячи и одной ночи», обставленной и украшенной по ее эскизам.

Актриса на фоне собственных картин и художественных фотографий. На одной из картин — ее сын Милко, специалист в области информатики.

Известная итальянская киноактриса Джина Лоллобриджида недавно дала в своем римском особняке интервью корреспонденту популярного иллюстрированного парижского еженедельника.

«ПАРИ-МАТЧ».

АНРИ-ЖАН СЕРВА. Вы принимаете нас сегодня в вашей роскошной римской обители. И все, что мы видим здесь — картины, мебель, ковры, птицы, зеркала и все-все другое, — появилось лишь благодаря вам. Не так ли? **ДЖИНА ЛОЛЛОБРИДЖИДА.** Да, это так, я занимаюсь этим домом вот уже тридцать лет. Обустроила его по своему вкусу, «населила» своими воспоминаниями.

А.-Ж. С. Свою карьеру вы сделали сами. По этому же принципу вы и создали дом, в котором живете? **Пожалуй, вы единственная в мире кинозвезда, завоевавшая славу и достигшая всех немислимых вершин без мужской поддержки.**

Дж. Л. Вы правы в отношении дома. Правы и в своем втором утверждении. В моей карьере я не пользовалась поддержкой какого-либо известного продюсера, режиссера или актера. Ни на одном жизненном этапе я не опиралась на чье-либо плечо, не чувствовала такой поддержки. Увы. Утешает одно — то, что не так уж плохо справлялась с проблемами сама.

А.-Ж. С. Сегодня ваше сердце кому-нибудь принадлежит?

Дж. Л. Нет, у меня нет никого.

А.-Ж. С. Это огорчает вас?

Дж. Л. Если честно, то да. Но такова судьба. Как женщина, я так и не обрела счастья.

А.-Ж. С. Вы щедры, богаты, умны, красивы. Так почему же одиноки?

Дж. Л. Мужчинам не просто со мной... И вообще, думается, мужчины слишком ревниво относятся к успехам женщины, жены. Они готовы стать мужем... но при условии, что жена будет обычной женщиной, покорной, готовой каждый день гладить рубашки, варить обед, быть экономной.

А.-Ж. С. Между тем вы встречали на своем пути немало людей, столь же знаменитых — если не больше, — чем вы сами?

Дж. Л. Да, но и они вели себя так же, поскольку испытывали страх передо мной, моей славой. Они любили меня, но боялись жениться на мне... Они разводились, но потом брали в жены других.

А.-Ж. С. И все-таки ваше нынешнее положение имеет ряд преимуществ. Мне не приходилось видеть ни одной другой актрисы, которая могла бы столько времени уделять творчеству. Вы увлекаетесь скульптурой, фотографированием. Много путешествуете. Если бы вы были влюблены, связаны семейными узами, то не смогли бы так много времени уделять работе, не были бы так свободны в выборе занятия.

Дж. Л. Естественно. Все свободное время и силы, дарованные мне Богом, я отдаю работе.

А.-Ж. С. Мужчина не допустил бы, чтобы вы всю ночь проводили за шир-

тьем или за проявлением фотоленок!

Дж. Л. Знаете, если бы у меня была настоящая личная жизнь, жизнь просто любимой женщины, жены, я бы, наверное, иначе распорядилась своим временем, чем сейчас.

А.-Ж. С. Понимаю. Но, глядя на вас, не скажешь, что вы чувствуете себя обделенной.

Дж. Л. Конечно же, нет! Я вся в действии. У меня просто нет времени жаловаться на судьбу. Многим живется куда хуже, чем мне. Да и сделать мне еще предстоит очень много. Уверю вас, лучшее мною еще не сделано.

А.-Ж. С. Вы решили проявить себя в самых разнообразных областях искусства. Означает ли это, что вы охладели к кинематографии?

Дж. Л. Нет, кино не стало интересовать меня меньше. Но не предлагают интересных ролей. Мне нравятся женщины в духе Скарлетт. То, что я не снимаюсь, может быть, ошибка с моей стороны. Но когда я до самоотречения занимаюсь скульптурой, живописью, испытываю творческое наслаждение, то забываю о возрасте. Работаю, работаю... Время, кажется, останавливается. Сегодня, не прекращая творить, делаю что-то своими руками, я живу полнокровной жизнью, чувствую себя легко.

А.-Ж. С. Президент Франции Франсуа Миттеран недавно вручил вам орден Почетного легиона. При этом он подчеркнул масштабность вашей художественной деятельности и глубину вашего таланта.

Дж. Л. Я была искренне тронута его словами. Когда президент закончил речь и прикрепит мне на грудь орден, я хотела поцеловать его. Но не решилась — теперь это не принято. А жаль.

А.-Ж. С. Вот уже сорок лет вы связаны с Францией. Что вы испытываете по отношению к ней?

Дж. Л. Очень близко принимаю к сердцу все, что исходит от этой великой страны. Здесь я родилась как актриса. Моя карьера началась в фильме «Фанфан-Тюльпан» — с ошеломляющего успеха. Всякий раз, как я оказываюсь здесь, чувствую себя любимой, понятой. Слово у меня здесь корни.

А.-Ж. С. Скажите, правда ли, что во время съемок фильма «Фанфан-Тюльпан» кое-кто требовал, чтобы вы сменили фамилию, которую считали слишком... как бы сказать... символической? (На миланском жаргоне слово «долло» означает «грудастая женщина».)

Дж. Л. Да, продюсер фильма «Фанфан-Тюльпан» Мнушкин неоднократно подчеркивал, что слово «Лоллобриджида» сразу же вызывает ассоциации с пышной, красивой грудью...

А.-Ж. С. ...признаюсь, что она у вас действительно очень недурна, до сих пор вызывает восхищение...

Дж. Л. (немного краснея)... и что во избежание лишних, не очень доброжелательных, комментариев лучше изменить его. Сначала я согласилась — мне было все равно, да и не собиралась я долго задерживаться в кино. Но потом... Афиши уже были отпечатаны, и я решила все оставить, как есть. Не жалею об этом, поскольку мое имя всю жизнь приносит мне удачу.

А.-Ж. С. Каковы ваши отношения с родителями?

Дж. Л. Эти отношения не всегда были легкими. Но я ни на минуту не переставала уважать их и восхищаться ими. Однажды — мне было тогда восемь лет — отец застал меня в кинотеатре. Возмущенный, он вытащил меня из зала и по дороге домой все время шлепал по попе. Мама очень хотела, чтобы я и сестры стали религиозными людьми. А потому в моем детстве места для кино практически не было.

Но по большому счету я благодарна им за воспитание, которое

они мне дали. Очень люблю их. Они научили меня быть мужественной, беречь свое достоинство. Они приучили меня не идти на сделки с совестью, привили чувство послушания и страсть добиваться победы.

А.-Ж. С. Скажите, откуда у вас столько жизненной силы?

Дж. Л. Меня поддерживает в форме все, что связано с творчеством. Постоянно думаю, что есть еще области, в которых я должна проявить себя. Что ни в кино, ни в жизни вообще ничто не кончилось. Все еще может произойти. И сегодня я делаю больше, чем тридцать лет назад.